

Ли Мые проснулся и открыл глаза. Снаружи вовсю светило утреннее солнце. Он включил коммуникатор: ровно половина девятого. Внезапно он поймал себя на мысли, что эта штука не так уж и раздражает. Его мать Су Лань еще крепко спала. Что ж, видимо, всё дело в моей выносливости: целый день на ногах, а утром встал без проблем.

Стараясь шуметь как можно меньше, Ли Мые оделся и вышел из дома. Будучи послушным сыном, он, конечно же, отправился за завтраком.

На светлых улицах уездного города, где пешеходные и транспортные потоки были разделены, утренний час пик был по-своему оживленным. Солнечные лучи падали на плечи, и в сочетании с тем воодушевлением, которое испытывал юноша, только что ставший Пробужденным, Ли Мые ощущал лишь безмятежность и покой.

Купив яичную лепешку и съев её, он взял еще одну для матери. Дуань Чанхун, сидевший неподалеку в машине, пристально следил за парнем; не в силах скрыть сонливость, он зевнул во весь рот.

Дом Су Юя находился в самом уезде. Его отец заведовал магазином для Пробужденных. Хотя поток клиентов там был невелик, все посетители были Пробужденными, к тому же магазин располагался рядом со зданием уездной администрации, где была усиленная охрана. Поэтому Дуаню Чанхуну не было нужды следить за ним лично — достаточно было отправить подчиненного, чтобы тот присматривал и докладывал о ситуации в режиме реального времени.

А вот с Ли Мые всё было иначе. Он жил на самой окраине центра города, и раз уж тот высокопоставленный чиновник лично звонил, Дуаню приходилось следить за ним, даже если глаза слипались от усталости.

Дуань понятия не имел, что за дело поручили тому человеку и как всё продвигается — спрашивать главу уезда он не смел.

Тела у въезда в деревню Хаймо уже были помещены деревенским старостой и его людьми в гробы. Почти все жители деревни собрались вокруг. Ли Фэн, у которого были проблемы с ногами, заметив утреннюю суматоху, тоже заковылял к окраине. Услышав, что вся семья старого Ханя погибла, Ли Фэн остолбенел.

Вчера вечером ведь они еще заходили ко мне за рыбой!

С большим трудом добравшись до въезда в деревню, он узнал от старосты подробности случившегося. Оказалось, что ребенок в семье старого Ханя обладал высшим потенциалом, и, как говорится, талантам завидуют небеса — на него положили глаз, и всю семью вырезали. Учитель Тан погиб, пытаясь защитить парня, а староста сказал, что и сам едва не сложил голову.

Лицо Ли Фэна переменилось, он поспешно достал коммуникатор и набрал Су Лань.

Су Лань еще досыпала и, проснувшись от звонка Ли Фэна, ответила весьма раздраженно. Ли Фэн торопливо спросил: С Мые всё в порядке? Су Лань только собиралась ответить, что у неё-то с чего бы быть проблемам, как, полусонно взглянув на кровать, осеклась. Хм? К счастью, в этот момент послышался звук открываемой двери — это вернулся Ли Мые с яичной лепешкой.

Город Чуньхуа. В тускло освещенной комнате молодой человек с дьявольской усмешкой смотрел на Хань Чанлэ, который непрерывно дрожал.

Ты... кто ты такой? Что ты собираешься со мной сделать?! — тело Хань Чанлэ была крупная дрожь, а зубы выбивали дробь.— Конечно, собирать кровь, — прозвучал хриплый голос из уст юноши. Хань Чанлэ во все глаза смотрел, как перед ним у молодого человека прорезались клыки, а за спиной развернулись огромные черные крылья. Одежда на нем превратилась в лохмотья, обнажая мускулистое тело, покрытое странными наростами; он походил на самого настоящего демона из преисподней.

Сердце Хань Чанлэ было вырвано, а вся кровь до капли выпита.

— Иди избавься от трупа, задание выполнено! Оленеголова, крысиный демон, вы заслужили право стать моими контрактными слугами, — демон снова принял облик юноши, теперь его голос звучал уверенно и властно. Оленеголова и крысиный демон пришли в восторг, словно получили величайшую награду.

Чан Тин еще раньше успела доложить обо всем случившемся вышестоящему руководству. Слыша, в каком ужасном настроении находится начальник, она, вернувшись в уезд Лихай, не могла сомкнуть глаз. Внезапно в руках зазвенел коммуникатор — пришел запрос в друзья от сотрудника полиции города Чуньхуа.

Она молниеносно нажала кнопку подтверждения, ее длинные бледные пальцы сжались так сильно, что костяшки покраснели. Она молилась, чтобы это был человек, которого нашли. Но когда пришло фото — нечто, напоминающее иссохшую оболочку, — Чан Тин рухнула на пол. Несмотря на весь ужас увиденного, она мгновенно узнала: это был труп Хань Чанлэ.

Раздался звонок от заместителя начальника Управления образования провинции Бэйхай. Чан Тин с оцепенением ответила.

Чан Тин окончила Государственный университет пробуждения провинции Бэйхай. После выпуска в двадцать два года у нее были шансы устроиться в одном из пяти крупных окружных центров, но она предпочла работу в Управлении образования провинции Бэйхай. Всего за шесть лет она прошла путь от новичка до руководителя, самостоятельно объезжая уезды и организуя собрания Пробужденных.

Сегодня, в свои двадцать восемь, она впервые ощутила полное бессилие. Как и Хань Чанлэ, она была Пробужденной высшего ранга, и вся ее жизнь до сегодняшнего дня напоминала стремительный взлет.

Заместитель начальника Управления образования, также выпускник Государственного университета пробуждения, часто помогал ей продвигаться по службе, ведь она обладала выдающимися способностями, прекрасно справлялась с делами и, к тому же, приходилась ему младшей коллегой по вузу.

— Чан Тин, из-за твоей серьезной ошибки молодая многообещающая семья столкнулась с такой трагедией. Я изо всех сил пытался донести правду, но среди сотрудников аппарата нашего уезда оказался предатель... — заместитель начальника, обычно говоривший прямо и открыто, сегодня явно чего-то опасался.

— Начальник, со мной все в порядке, говорите как есть.

— По решению вышестоящего руководства ты отстранена от должности. Ты же давно хотела съездить в окружной центр? Воспользуйся этой возможностью и как следует отдохни.

Чан Тин сбросила вызов. Она больше не могла сдерживать гнев: коммуникатор в ее руке задымился от электрического разряда.

Она походила по комнате, словно приняв какое-то важное решение, затем покинула гостиницу и отправилась на вокзал, чтобы сесть на поезд до города Чуньхуа.

— Оленеголова, крысиный демон, мы еще не закончили!!! — Ненависть женщины — вещь страшная и удивительно упорная.

<http://bllate.org/book/21078/2141692>